

НАТАЛЬЯ ИВАНЕНКОВА

ЛЕБЕДЕВЫ

Наталья Иваненкова

ЛЕБЕДЕВЫ

«Автор»

2026

Иваненкова Н. В.

ЛЕБЕДЕВЫ / Н. В. Иваненкова — «Автор», 2026

«Род Лебедевых» — история одной семьи, которая прошла путь из Белоруссии в Сибирь. В 1910 году семья Лебедевых покинула родные места и отправилась в далёкую Сибирь — за землёй, надеждой и новой жизнью. Эта книга — о том, как они шли, строили дома, держали пасеки, растили детей. О том, как пережили войну, потери и разлуку. О том, как сохранили память и передали её потомкам. Тёплая, честная и душевная история для всех, кто ищет свои корни и хочет сохранить память о предках. Эта книга — не просто хроника. Это живая память. И пока мы помним — род жив.

© Иваненкова Н. В., 2026

© Автор, 2026

Наталья Иваненкова

ЛЕБЕДЕВЫ

РОД ЛЕБЕДЕВЫХ

История одной семьи, которая прошла путь из Белоруссии в Сибирь

ВВЕДЕНИЕ

О чём эта книга и почему она родилась

Я долго думала, как начать эту книгу. С какой даты? С какого события? С какой судьбы?

И поняла: эта книга начинается с молчания. С того самого молчания, которое наступает, когда вечером садишься на крыльцо старого дома и смотришь в небо, где уже зажглись первые звёзды. В этом молчании вдруг слышишь голоса. Тихо. Едва слышно. Но они есть.

Это голоса тех, кто был до нас. Кто шёл по этой земле, пахал её, засеивал, строил дома и верил, что дети их будут жить лучше. Кто не знал, что их имена когда-то будут произносить с такой любовью и трепетом.

Я, Наталья Иваненкова, родилась и выросла в Сибири. И всю свою жизнь я слышала одно и то же: «Мы из Белоруссии. Лебедевы. Приехали в 1910 году». Эти слова, как заклинание, передавались из уст в уста, от бабушки к внучке, от прадеда к правнуку. Но никто никогда не записывал их. Никто не складывал в книгу. Никто не говорил: «Это наша история. И она имеет значение».

Я решила это изменить.

Эта книга родилась из любви. Из желания сохранить то, что почти утеряно. Из потребности сказать: «Я помню. Мы помним. Вы живы, пока мы вас помним».

Здесь нет вымысла. Есть только судьбы — живые, настоящие, иногда трагические, иногда удивительные. Здесь есть дорога из Белоруссии в Сибирь, которую прошли мои предки. Есть тайга, реки, горький дым костров и сладкий запах мёда с пасеки прадеда Севостьяна. Здесь есть война, голод, любовь, смерть и надежда.

И есть я — внучка, правнучка, продолжательница рода Лебедевых. Та, кто наконец взяла в руки перо и сказала:

— Хватит молчать. Пора говорить.

ГЛАВА 1

Корни

Белоруссия, которую они покинули

Есть места, которые не отпускают. Там, где человек родился, где он впервые вдохнул воздух, где прошло его детство, — там остаётся часть души. Для моих предков, братьев и сестёр Лебедевых, таким местом была Белоруссия.

Край, где земля пахнет льном и мёдом, где леса шумят так, как будто они поют. Где реки текут тихо и плавно, не торопясь, неся свои воды к морю. Где люди негромко говорят, но слова их помнят веками.

Это был их дом. Минская губерния, Могилёвская, Витебская — точное место, откуда они отправились в путь, сегодня уже не установлено. Но я представляю его таким.

Массовое переселение белорусских крестьян в Сибирь началось после отмены крепостного права в 1861 году, когда крестьяне, страдавшие от малоземелья, стали искать новые земли для жизни. Резкий рост миграций наблюдался во второй половине 1890-х годов и достиг своего апогея в годы аграрной реформы Петра Столыпина.

В начале XX века из трёх миллионов переселенцев, отправившихся в Сибирь из центральной России, большинство составляли белорусские крестьяне. Переезд из Белоруссии до Сибири занимал от одного до двух месяцев. Людей везли в так называемых «стольпинских вагонах» — каждый вагон вмещал от тридцати до сорока человек. По прибытии переселенцы регистрировались и получали подъёмные деньги — около ста рублей, что позволяло обустроиться на новом месте.

Низкое небо, серое и мягкое, как старый платок. Поля, засеянные рожью и овсом. Смешанные леса, где берёзы стоят рядом с соснами, а земля под ногами влажная и податливая. И редкие деревни — с белыми хатами под соломенными крышами, с колодцами, где вода холодная и чистая, с церквями, куда ходили всей семьёй.

Там жили Лебедевы. Наверное, они были крестьянами — как и тысячи других белорусов, которые веками обрабатывали землю, пахали, сеяли, ждали урожая и молились о том, чтобы дети не голодали. Но земля в Белоруссии была скудной. Крестьянские наделы дробились от поколения к поколению. Еды не хватало.

И тогда в 1906 году в России началась Столыпинская аграрная реформа. Крестьянам разрешили выходить из общины и переселяться на свободные земли в Сибирь и на Дальний Восток. Переселенцам давали ссуды, освобождали от налогов, выделяли землю.

Для тех, у кого земли не было или было слишком мало, Сибирь казалась землёй обетованной.

И Лебедевы решились.

Путь

Точной даты не сохранилось. Предположительно — 1910 год. Лето. Или осень. Или весна. В таких делах точность теряется. Но время — это не только цифры. Время — это ещё и чувство.

В те годы по Московско-Сибирской железной дороге уже ходили поезда, но до Красноярска добираться было долго и дорого. Скорее всего, Лебедевы, как и многие крестьянские семьи, передвигались на лошадях. В телегах, гружёных скарбом, с детьми, с семенами и с надеждой.

«Из России в Сибирь», как они говорили, переселенцы шли нередко по году, а то и два-три. Пешком, с семьями, домашним скарбом. Многие погибали в дороге, другие, увидев дремучую тайгу, разворачивались обратно. Осело в новых местах лишь около половины тех, кто пешком прошёл пол-России.

Это был путь в тысячи километров. Бесконечные степи, леса, переправы через реки. Грязь в дождливые дни и пыль в солнечные. Холодные ночи, когда приходилось спать под открытым небом. Усталость, от которой ныли руки и спина. И голод — тот самый, от которого они бежали.

Я думаю о том, что они чувствовали, когда покидали родные места. Страх. Сомнение. Боль. Они оставляли могилы отцов и матерей, поля, которые помнили их руки, дома, в которых родились их дети. Наверное, кто-то плакал. Наверное, кто-то оглядывался и крестился на дорогу.

Но они ехали. Потому что надежды было больше, чем страха.

Их ждала Сибирь.

Новая родина

Именно в период столыпинской реформы возникли десятки белорусских посёлков в Ачинском, Красноярском и Канском уездах Енисейской губернии. В середине 1920-х годов белорусы составляли большинство жителей 27 сёл, 197 деревень, 89 посёлков и 434 хуторов. На их долю приходилась почти треть всех крупных национальных поселений Красноярского края.

Деревня 2-я Ново-Дмитриевка (или просто Новодмитриевка) была основана в 1907 году. Она стояла у подножия реки Усть-Тайловка. К тому моменту, когда Лебедевы прибыли туда, в ней уже жил родственник — Лебедев Сергей, родной дядя Севостьяна. Возможно, именно он подал весточку, позвал за собой.

Точно известно, что в 1910 году Новодмитриевка была уже зажиточной деревней: сорок дворов, 181 житель — 95 мужчин и 89 женщин. Почти все — белорусы. Те, кто сохранил язык, песни и память о родных землях.

Деревня стояла у реки. Вокруг — леса, тайга. Глухой, сибирский край, куда раньше добирались только по зимникам, а летом — по воде. Но для переселенцев это была надежда. Здесь можно было взять землю. Построить дом. Выжить.

Лебедевы осели здесь. Они пахали, сеяли, обустраивались. Занялись пчеловодством. Кто-то ушёл на войну, кто-то вернулся, кто-то остался на полях сражений. Жили в трудах, заботах, праздниках — таких редких и коротких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.